

СИНЕРГИЙНЫЕ СЛОЖНОСТИ НОВОЙ РОССИИ: ЗАПРОС НА РАЗРАБОТКУ СУВЕРЕННОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

SYNERGETIC COMPLEXITIES OF THE NEW RUSSIA: THE DEMAND FOR THE DEVELOPMENT OF THE SOVEREIGN SOCIOLOGICAL PARADIGM

С. А. Кравченко* **

ORCID: 0000-0003-2528-5703

* *Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО-Университет МИД РФ);*

** *Институт социологии ФНИСЦ РАН Москва, Россия*

Sergey A. Kravchenko* **

* *Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation),*

** *Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Цель исследования – анализ процесса развития и усложнения современного российского общества, существенными чертами которого, согласно теории Н. И. Лапина, является становление «синергийных сложностей».

Методологическая база исследования. Для диагностики «синергийных сложностей» предлагается суверенная социологическая парадигма, основанная на авторском нелинейно-гуманистическом социологическом воображении.

Результаты исследования. «Синергийные сложности» представляют собой реалии как результат нелинейного процесса их становления в контексте прошлого, настоящего и будущего. Их имманентная суть проявляется в саморазвитии и самоорганизации природы, социума, технологий, их гибридизации, что выражается в эмерджентных эффектах неу-

Objective of the study is to conduct the analysis of the development and complication of modern Russian society. According to N. I. Lapin's theory the essential feature of modern Russian society is the formation of the "synergistic complexities".

The methodological basis of the research. The sovereign sociological paradigm is used for the diagnostics of the "synergistic complexities". The paradigm is based on the author's nonlinear-humanistic sociological imagination.

The results of the study. The "synergistic complexities" are the realities as a result of its nonlinear formation in the context of the past, present and future. Its immanent essence is manifested in the self-development and self-organization of nature, society, technologies. The hybridization of these components is expressed in the emergent effects: instability,

стойчивости и неравновесности, динамического хаоса, которые охватывают все сферы жизнедеятельности людей. Соответственно, характер реальных, в которых живут, учатся и работают россияне, качественно усложняется – они в итоге обретают синергично сложную природу. Рассматриваются пять типов синергичных сложностей, установившихся в новой России, природа которых имеет как глобальное, так и национально-культурное содержание.

Перспективы исследования. С позиций суверенной социологической парадигмы перспективным является изучение становления синергичной сложности отечественного образования. Принципиально новым является его гибридизация: преподаватель – цифровой посредник (компьютер, гаджет) – обучаемый; они, по существу, образуют интегральное целое, обретающее со-функциональность. Крайне важно выявить возможные средства сохранения в этой сложности генотипа нашей культуры.

Ключевые слова: синергичные сложности, новая Россия, современное российское общество, суверенная социологическая парадигма

disequilibrium and dynamic chaos, which cover all the spheres of human activity. Therefore, the nature of the realities in which the Russians live, study and work become qualitatively more complex; they acquire the synergistically complex nature. Five types of the synergistic complexities established in the new Russia are considered, its nature has both global and national-cultural content.

Prospects of the study. From the standpoint of the sovereign sociological paradigm, the study of the formation of the synergetic complexity of the domestic education is perspective. Its hybridization is fundamentally new: the teacher – the digital mediator (computer, gadget) – the student. They form the integral whole, acquiring co-functionality. It is extremely important to identify the possible means of preserving the genotype of our culture.

Keywords: synergistic complexities, new Russia, modern Russian society, sovereign sociological paradigm

Формулировка проблемы

Согласно постулату «стрелы времени», обоснованного лауреатом Нобелевской премии И. Р. Пригожиным, ускоряющаяся и усложняющаяся динамика стала фактором неравновесности природы и социума: «Неравновесность есть то, что порождает “порядок из хаоса”» (Пригожин, Стенгерс, 2003. С. 252). По существу, его олицетворяют явления, представляющие «синергичные сложности», которые, как считает Н. И. Лапин, задают тренды становления новой России, формируют ее реалии настоящего и определяют образ будущего. Он предложил принципиально новый инструментарий их диагностики, основанный на эвристических возможностях применения принципа антропосоциокультурного эволюционизма, что позволяет дать валидную интерпретацию природы синергичных сложностей. Они представляют собой *качественно новые реалии*, возникшие как результат нелинейного процесса их становления в контексте *прошлого, настоящего и будущего*, что относится

как к обществу, так и к человеку, из чего следует, что *базовые культурные и цивилизационные качества* нашего общества и национального человеческого капитала, сформированные еще в Руси и России, передаются из поколения в поколение. Имманентная суть синергийных сложностей проявляется в саморазвитии и самоорганизации природы и социума, новейших био- и цифровых технологий, их гибридации, что выражается в эмерджентных эффектах неустойчивости и неравновесности, которые охватывают все сферы жизнедеятельности россиян. Властные элиты недооценили возникшие синергийно сложные проблемы, для решения которых, как считает социолог, «неприемлемы простые решения», что стало «едва ли не решающими предпосылками прекращения уникальных процессов перестройки». В современных условиях необходимо диалектическое возвращение к своим цивилизационным основаниям с собиранием и защитой культурного своеобразия и равноценности различных этносов и религий (Лапин, 2021. С. 12, 38, 43, 53). Синергийные сложности имеют свою *национально-культурную специфику*. В этой связи возникает запрос на создание суверенной социологической парадигмы, предметом которой являются наши национально-культурные реалии сложного типа. Ее практическая значимость – выработка национальной стратегии устойчивого развития России в условиях неравновесности природы и социума, а также турбулентностей, обусловленных переходом к многополярному миру.

Методологические подходы

Западные теоретики в методологический фундамент анализа сложных реалий мира закладывают принципы *формальной рациональности и прагматизма*. Они анализируют синергийные сложности главным образом через призму неолиберальных теорий глобализации. Общая суть их *доминирующих подходов* выражена в том, что постулируется американоцентристский или евроцентристский порядок, основанный на якобы «универсальных» принципах жизнедеятельности, при этом умалывается роль незападных культур. Пример тому – культурные и функциональные «универсалии» Т. Парсонса, возводящие в некий абсолютизм ценности «демократизма» и структурно-функциональные «совершенства» американского общества (Parsons, 1964). Вместе с тем появились исследования, в которых отрицается сама возможность каких бы то ни было «универсальных» путей развития. Эту, подчеркнем, *нетипичную позицию* С. Хантингтон выразил так: «Запад – странное, хрупкое, ни на что не похожее образование, которому ни в коем случае нельзя придавать статус общечеловеческого... Западный путь развития никогда не был и не будет общим путем для 95 % населения Земли... Запад уникален, а вовсе не универсален» (Huntington, 1996).

В исследованиях российских социологов доминирует методология, нацеленная на изучение становящихся сложных реалий в контексте *национальной культуры*. Академик М. К. Горшков отмечает, что синергийная сложность не

есть космополитически аморфная реальность – ее стержнем является *генотип культуры страны*, выраженный в «корневой системе нравственных ценностей и жизненных смыслов, вкусов и норм, критериев оценки человеком себя и окружающего мира» (Горшков, и др., 2022. С. 10). Вместе с тем зарождение Руси и историческое формирование России обусловлено соседством двух диаметрально противоположных типов культур – западной и восточной, что, естественно, повлияло на характер формирования нашего национального человеческого капитала (Пархоменко, 2021). Как отмечает академик В. С. Степин, если в генотипе западной культуры вектор общественного развития «направлен вовне, на преобразование мира», то с точки зрения восточной культуры вектор общественного развития и жизнедеятельности общества направлен «не столько вовне, сколько вовнутрь, на самовоспитание, самоограничение, включение в традицию» (Степин, 2011. С. 12). Функциональность российского «дома», устойчивое развитие страны в целом зависят от актуализации методологических подходов к анализу гуманистических ценностей. Социологические исследования, считает Ж. Т. Тощенко, должны учитывать стремление россиян «к социальной справедливости и социальной защищенности, а также желание понять, какое общество строится» (Тощенко, 2016, С. 36). В. Н. Иванов является создателем уникальной социолого-поэтической парадигмы. Ее методология интегрально включает в себя не только строгость эмпирических исследований, но и поэтические метафоры, позволяющие сформировать и понять природу общих трендов и векторов нелинейного развития (Иванов, 2024). Валидность и эффективность социолого-поэтического инструментария в единстве рационального и гуманистического мышления, основанного на диалектике преодоления их противопоставления. Он особенно годится для интерпретации смыслов, выражающих дух россиян, характер их культуры. Среди них – Россия и «русский мир» (Иванов, 2010), а также мудрость старших (им анализируются смыслы «культуры старости», «духа возраста»), мужественность, патриотизм, справедливость, надежда и, конечно, дружба и любовь – особая тема исследований ученого (Иванов, 2008; 2010 а; 2014), которая актуальна в условиях «порядка из хаоса». Особо значимы принципы синергийной методологии антропосоциокультурного подхода, предложенного Н. И. Лапиным: изучаются не столько конкретные явления, а скорее, цивилизационные вызовы устойчивому развитию страны в историко-временном (антропологическом), социальном, идейно-мировоззренческом и культурном контекстах; предполагается комплексная диагностика побочных эффектов воздействия человека на природные ресурсы, биосферу, климат, что детерминировано интенсивным прагматическим использованием научных и технологических инноваций (Лапин, 2021).

Предлагаемая нами суверенная социологическая парадигма отнюдь не отрицает значимость методологического инструментария, выработанного

мировой социологической мыслью. Для анализа синергических сложностей, на наш взгляд, особенно важны: 1) «постдисциплинарная методология» Дж. Урри, предполагающая иной тип теоретизирования и «другой способ мышления» о гибридах живого и неживого, социального и физического, суть которых – «порядок и хаос выражают определенное состояние баланса, в котором компоненты ни полностью замкнуты в конкретном месте, ни полностью исчезли в анархии» (Urry, 2023); 2) «космополитическая методология» У. Бека, которая «предназначена, чтобы обратить внимание на тот факт, что становление космополитической реальности есть также и главным образом функция вынужденных выборов или побочный эффект неосознанных решений... космополитизация означает латентный космополитизм, *бессознательный* космополитизм, *пассивный* космополитизм, который формирует реальность в виде побочных эффектов глобальной торговли или глобальных угроз, таких как изменение климата, терроризм или финансовые кризисы. Моя жизнь, мое тело, мое “индивидуальное существование” становятся частью другого мира, иностранных культур, религий, историй и глобальных взаимозависимостей без моего осознания или выраженного тому желания» (Beck, 2007); 3) самостоятельную научную значимость имеют методологические подходы У. Бека к последствиям «цифровой метаморфизации мира», нелинейным преобразованиям человека, позволяющие ему выполнять «функции Бога» (“Being God”), что ведет к переоткрытию будущего человечества – оно зависит от самих людей, характера принимаемых ими «значимых политических решений» в контексте «метаморфизации» мира, что предполагает «эпохальное изменение» его видения. Им обоснован «Парадокс Метаморфозы»: чтобы отстаивать национальные интересы, «необходимо действовать – фактически, *думать и планировать* – космополитическим образом» (Beck, 2016. P. 4, 7, 10–11, 19–22, 141–149); 4) неопредетерминистская методология М. Кастельса, нацеленная на анализ функционирования сетей во «вневременном времени» и «соседствующем пространстве», суть которого «безместность». Зародившаяся сложная форма неопредетерминистской коммуникации включает в себя Интернет, аватар-интеракцию в виртуальном пространстве, а также цифровой контент, что формирует «новую коммуникационную среду», основанную на «культуре реальной виртуальности» (Castells, 2019); 5) методологический инструментальный анализ цифровизации, предложенный Б. Латуром, позволяет анализировать процессы гибридизации нечеловеческих актантов с социальными акторами (Латур, 2018). Вместе с тем полагаем, в новейший зарубежный методологический инструментальный необходимо интегрировать национальные методологические подходы Н. А. Бердяева (Бердяев, 1970) и Л. Н. Гумилева (Гумилев, 2023) о *цивилизационной идентификации* страны и россиян. Это позволит перейти в исследованиях усложняющихся российских реалий от традиционного как «жесткого», так и «мягкого» детерминиз-

ма к *неодетерминизму*, предполагающему отказ от линейного развития, принудительной каузальности, иерархической структурности, взамен предлагая комплексное изучение спонтанности, случайности, необратимости, парадоксальности, выявляя при этом потенциальные возможности утверждения порядка и устойчивого развития страны.

Основные синергийные сложности новой России

Выделим пять, на наш взгляд, наиболее актуальных синергийных сложностей, от научного изучения которых зависит выработка практических предложений в *новую стратегию устойчивого развития России*, которая не сводится к каким-либо прагматическим целям – ее квинтэссенцией становится социогуманитарное обновление всех сфер нашего общества.

1. *Синергийная сложность в виде социо-техно/цифро-природных гибридов*. Как отмечает Дж. Урри, «социальные и физические/материальные миры полностью переплетаются, и дихотомия между ними есть идеологический конструкт, который необходимо преодолеть... Я включаю в общество мир объектов, технологий, машин и природных сред» (Urry, 2011. P. 8). В этом гибриде особое место занимает *цифровизация*, имеющая сложную двойственную природу, составляющие которой находятся в диалектическом единстве. Первая – *новейший тип рационализации*, являющийся историческим развитием формальной рациональности, который основан на том, что принципы формализма и прагматизма входят в интерфейс с принципами функционирования искусственного интеллекта, образуя сложный социо-цифровой гибрид. Его функциональные последствия амбивалентны: создаваемые цифровые ресурсы используются во блага человека. Однако, как и всем сложным инновационным процессам, развитию цифрового дискурса сопутствует ненамеренный «побочный ущерб» (З. Бауман), проявляющийся в виде вызовов иррациональной рациональности, дегуманизации, социальной безответственности, интеллектуальной лени, развивается «инфантилизация молодежи» (студенты ищут ответы на задания не в библиотеках, а в гаджетах) (Пузанова, 2021). Вторая составляющая – *глобальный процесс внедрения вычислительной техники и «умных» технологий во все сферы жизнедеятельности*, что производит синергийные сложности с амбивалентными последствиями для человека в виде новых возможностей, но и зарождения невиданных ранее форм дегуманизации (Кравченко, 2022). Пример тому – противоречия в характере коммуникаций в социальных сетях. По М. Грановеттеру, сети, представляя собой слабые связи, являются важным фактором наращивания человеческого капитала. Их сила в том, что большое число людей, отдаленных в социальном пространстве, могут контактировать друг с другом (Granovetter, 1973). Вместе с тем, как замечает З. Бауман, «интернет-«сообщества» не предназначены для долгоживучести... К ним легко присоединиться, но, аналогично, их легко покинуть и бросить в любой момент,

когда внимание, симпатии или антипатии, настроение или мода повернулись в другое направление». Если раньше в формировании человеческого капитала доминировали центристские силы, то теперь их замечают центробежные тренды, ведущие к «тотальной социальной эксклюзии»: «андеркласс представляет не отсутствие сообщества – он есть просто *невозможность сообщества*. В конечном счете это также означает невозможность человечности» (Bauman, 2011. P. 90, 92, 152).

В модели цифровизации, утвердившейся на Западе, доминируют тренды формальной рациональности и прагматизма. Такая вестернизированная цифровизация пришла и в нашу страну. Российские социологи все более критично относятся к подобным заимствованным практикам цифровизации. В. С. Степин дал философское обоснование *культурной рефлексивности* в отношении технологических инноваций, базовыми принципами которой стали «социокультурная размерность» (Степин, 1996) и «ценностные основы» (Степин, 1999). Российские социологи, исходя из этих принципов, акцент сделали на исследовании динамики научного познания с учетом фактора этики науки (Шубкин, 2010). Подчеркнем, отечественная научная этика нацелена на выявление *самобытных характеристик отечественной социологии*, переходящих из прошлого в настоящее (Лазар, 2012).

2. Дж. Урри также выделяет синергичную сложность в виде *гибридной «природной, климатической, продовольственной, водной и энергетической системы»*. Ее становление создает новые *цивилизационные вызовы* для устойчивого развития социума и природы, что касается и россиян. В этих условиях благополучие людей приобретает «сложную архитектуру объективных и субъективных компонентов» (Социологические подходы... 2021). Оно становится уязвимым, ибо дисфункциональность даже в одной из систем может вызвать радикальные изменения во всей синергично сложной системе. Значимой составляющей в этой синергичной сложности является «окультуренная природа» – концепцию «конца природы» обосновал Э. Гидденс, считающий, что она, а также климат все больше превращаются в творение самого человека (Giddens, 2009). В этих условиях становится очевидной зависимость устойчивого развития российского общества от со-функционирования с миром природы, что работает на обеспечение ее сырьевой, энергетической и эпидемиологической безопасности через утверждение эко- и социально ориентированной экономики. И главное – необходимо переоткрытие роли субъективного фактора, готовить молодое поколение для жизни в синергично сложных реалиях, сохраняя при этом нашу культурную и цивилизационную идентичность. Принципиальным ответом на эти цивилизационные вызовы устойчивому развитию России, по нашему мнению, является защита и воспроизводство эко-социальных и гуманистических практик, долговременно функционирующих на основе генотипа нашей культуры (Кравченко, 2023).

3. *Синергийные сложности пространственно-временных реалий.* Российские ученые комплексно подходят к диагностике синергийно сложного пространства, учитывая его *национально-культурное своеобразие* и в мире, и в нашей стране. Так, Г. Г. Дилигенский акцентирует со-развитие характера пространства и самобытности идентичности русского народа, которая формируется в контексте понимания специфики «другого»: «определенное восприятие “другого”, и прежде всего западного мира, образует органический, структурный компонент национального самосознания, идентичности русского народа» (Дилигенский, 2000). Территориальное превосходство России и, как следствие, наибольшее количество соседствующих государств вкупе с их специфичностью на протяжении ряда столетий обуславливали качественные особенности нашей цивилизации. Однако политики, проводившие перестройку и либеральные реформы, основанные, по существу, на внедрении «универсалий» Запада, не приняли во внимание фактор поликультурной и полирелигиозной специфики российского пространства, что обернулось рисками рассогласования функциональности институтов в разных сферах общественной жизни. Переход России к *неуправляемой открытости* как «общечеловеческой» ценности был востребован командой М. Горбачева при разработке политики «нового мышления». Возникли синергийно сложные риски, обусловленные тем, что границы страны *перестали быть охранительными рубежами* в отношении западных культурных ценностей. Дело не только в увеличении культурных артефактов, пришедших в страну по каналам глобализации – была выбрана альтернатива *ненормативной свободы*, неадекватная генотипу нашей культуры. Как отмечает З. Бауман, «беспрецедентная свобода, которую наше общество предлагает своим членам, пришла... вместе с беспрецедентным бессилием» (Бауман, 2008). Сегодня оптимальным ответом на эти вызовы стало создание «мостов» между столицами и регионами, большими и малыми городами, функционирующих с учетом их культурного своеобразия (Столицы и регионы... 2018. С. 11). Это способствует возрождению самобытности российского пространства в контексте новых реалий постсоветской России (Горшков, 2020), осуществляется многовариантное развитие коренных народов Севера (Российская Арктика... 2016), происходит сбалансированное единение пространственных координат с культурно детерминированными стратификационными изменениями (Тихонова, 2014). Со своей стороны, выделим три фактора, способствующих устойчивому со-функционированию центров и регионов России: 1) исторически сформировавшиеся *общие коллективные представления цивилизационного толка*, выражающие суть народной памяти. Они воспроизводят социальную солидарность в регионах как основы устойчивого развития всего общества, нейтрализуя риски изоляционизма и дерегуляции; 2) *архетипы*, выражающие суть коллективного бессознательного россиян, обеспечиваю-

щие сохранение и воспроизводство самобытности российской цивилизации, воспроизводящие предпосылки оптимального взаимодействия представителей самых разных этнических групп; 3) исторически сложившиеся «мосты», представляющие собой не только сооружения, соединяющие берега реки или чего-либо, но и, по Г. Зиммелю, «символизирующие экспансию нашей воли в пространстве» (Зиммель, 2013). Благодаря «мостам» регионы и города России осуществляют коммуникации со столицами и друг с другом, выходя за пределы своего географического пространства. В целях устойчивого развития необходимо как сохранять существующие «мосты», так и строить новые.

Согласно И. Пригожину, ныне происходит «переоткрытие» времени, что связано с выявлением его культурной, социальной, нравственной и этической составляющих: время – это некоторая конструкция и, следовательно, несет некую «этическую ответственность» (Пригожин, 1989; 2006). Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов ведут речь о становлении «нелинейности времени» (Князева, Курдюмов, 2007). Значимой разновидностью синергично сложного времени является, по М. Кагельсу, «вневременное время», создающее возможности для людей «избавления от контекстов своего существования» (Castells, 2010). Из реалий синергично сложного времени вытекает то, что народы России живут в разных «темпомирах». Для многих россиян становление вневременного времени является своего рода социальным капиталом, дающим новые шансы на восходящую социальную мобильность. Вместе с тем отсутствие адекватного доступа к нему стало своеобразным культурным механизмом воспроизводства «национальных особенностей режима исключения», что нашло отражение в теориях андеркласса (Семенова и др., 2019).

4. *Синергичные сложности национального характера, сознания и духовной жизни.* Общественное сознание формируется, трансформируется и совершенствуется в контексте эффектов «стрелы времени» – развивается в режиме постоянно ускоряющегося темпа и усложняющимся образом. В этих условиях крайне важно сохранить национальный характер, в основе которого лежат свои особые черты. Среди них: «мироотреченчество, стремление к справедливости, вселенскость, совесть, победное чувство вместо достижительности, ценностно-рациональная, а не целерациональная ориентация, метафизическую лень» (Федотова, 2009). Особо значима роль «внутренней цельности самосознания, в основе которой лежит принцип альтруистического самоотвержения как дела общей и обыкновенной обязанности для каждого (Киреевский, 1911).

Содержание каждой из составляющих синергично сложного общественного сознания выражено в синтезе идей и представлений, как имеющих исторические корни, так и тех, которые воспроизводятся и функционируют в настоящий момент. Важнейшие среди них следующие. *Историческое прошлое*, обуславливающее консолидацию населения и обеспечивающее его диалек-

тическое единство. Знание и уважение истории является весьма значимым фактором устойчивости социума, сдерживает попытки фальсификаций прошлого и реформативирования исторического самосознания людей. *Дискурс, адекватный социально-политическому и культурному коду России*, включающий в себя устойчивые ориентиры в виде общего исторического нарратива. *Национально-государственные символы* самым непосредственным образом сказываются на историческом и политическом сознании, идеологических предпочтениях россиян. *Историческая память*, воспроизводящая социальную гордость, которая накапливает в себе и отражает оценки человеком всей истории своей страны и происходящих в ней процессов. *Общациональная семейная память* как фактор консолидации поколений. *Этническая и гражданская составляющие*, формирующие скрепы идентичности россиян.

Объективный процесс усложнения социума задается такими морально-ценностными установками, как управляемые открытость и инновационность, доброжелательность и гуманность, патриотизм и чувство принадлежности к суверенному отечеству. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, размышляя об особенностях национального самосознания, в докладе на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора 28 ноября 2023 г. отметил, что определяющее значение для всех нас имеет осознание общности исторической судьбы и общности духовно-нравственных ценностей в трех основных ее составляющих: православная вера, русский язык и осознание своей Родины. То есть то, от чего проистекает «единство мировоззрения» и тем самым гарантируется культурная, духовная и историческая идентичность народа. Вместе с тем Патриарх критически относится к идейным и нравственным основаниям цифрового дискурса, пришедшего к нам с Запада. На встрече с учеными-физиками он так высказался на этот счет: «Не очевиден ли сегодня трагический сдвиг фокуса внимания с сущностных вопросов в сторону увлеченности технологиями? Не превращаемся ли мы из субъекта процесса в его объект, от которого лишь требуется соответствовать просчитанным машинами алгоритмам поведенческих реакций для эффективной поддержки общества потребления?»¹ Из этого следует, что сегодня, когда идет процесс усложнения идейных и духовных смыслов, нам крайне важно сохранить свою культурную и цивилизационную идентичность.

5. *Синергийные сложности любви* в виде многочисленных социальных практик, приходящих к нам из-за рубежа, порой резко контрастирующих с отечественными культурными традициями. Они основываются на мифах о «правильной, демократической» сексуальности и симулякрах «настоящей»

---

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с учеными во Всероссийском научно-исследовательском институте экспериментальной физики в Сарове // Русская православная церковь. – 31.07.2019. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5480260.html> (дата обращения: 21.05.2024).

любви. В свое время П. А. Сорокин подверг критике конкретные мифы, среди которых следующие. Интенсивная сексуальная жизнь современного человека имеет более богатое эротическое содержание, нежели раньше: «Чем больше наслаждений развратные люди стремятся получить, тем меньше их получают. Волнующее прежде ощущение становится скучным, рутинным и даже болезненным». Прежде чем заключить официальный брак, молодым людям следует пожить вместе: «Если развратники из такой группы женятся, то их брак обычно бывает бездетным». Демократическая сексуальность революция – следствие Свободы и Прогресса: «В настоящее время большинство европейских стран едва поддерживают существующую численность населения, а дальнейшее сокращение рождаемости без соответствующего сокращения смертности приведет к периоду депопуляции с ее опасными последствиями для исторического лидерства, творческого потенциала». Исчезает страх перед сексуальными и эротическими проявлениями в искусстве и культуре. Люди освобождаются от комплексов: «Цивилизованные общества, имеющие строжайшие ограничения сексуальной свободы, создали самую высокоразвитую культуру. Во всей истории человечества нет ни единого примера того, как общество поднялось до уровня рационалистической культуры без того, чтобы женщины рождались и воспитывались в строго определенных правилах верности одному мужчине».

Полагаем, П. А. Сорокин сделал социологическую диагностику природы мифов, исходя из самобытности российской духовности и морали, ее ценностей и норм. В пользу этого свидетельствует предисловие к своему труду: «Я сознаю, что преобладающие сексуальные нравы и этические нормы [американского общества – С.К.] расходятся со взглядами и этическими нормами, представленными в этой книге. Поэтому она, вероятно, встретит недружелюбный или “молчаливый” прием со стороны приверженцев “сексуальной свободы”». Так оно и получилось. Однако П. А. Сорокин с оптимизмом смотрит на перспективы преодоления этих мифов, утверждая, что процесс упадка «сменится культурным и социальным возрождением» (Сорокин, 2006. С. 18, 97–98, 70, 73, 75, 95, 17, 96). В этих словах ученого – вера в силу гуманизма и духовности, обусловленной самобытностью русской культуры.

Сегодня нелинейно утверждаются принципиально новые нравственные регуляторы интимных отношений, что, соответственно, детерминирует усложнение любви. Так, по З. Бауману, выкристаллизовывается «несущая на себе след несогласия и непокорности, романтическая стратегия разрыва связи эротизма с сексом и вместо этого установление такой связи с любовью» (Бауман, 2002). При этом качественно изменяется и усложняется сама любовь: прежняя «”жесткая” любовь до гробовой доски» вытесняется «текучей любовью» (Bauman, 2003). По мнению Э. Гидденса, трансформация интимности

идет по пути «демократизации личной жизни» к «чистой связи», свободной от зависимостей внешних факторов – материального обеспечения, традиций, родства (Гидденс, 2004). При этом, разумеется, сохраняется и выбор отношений, основанных на традиционных ценностях.

У. Бек посвятил несколько работ, в которых социологически диагностируются и исследуются факторы усложнения любви и сопутствующие ей риски, которые становятся все более сложными. Вместе с супругой Э. Бек-Герншейм он анализирует *институциональные риски любви* в книге «Нормальный хаос любви». Ими выделяются следующие риски: в условиях, когда традиции утрачивают свою функциональность, у индивидов, как мужчин, так и женщин, появляются практически неограниченные возможности для создания союзов и выходов из них, что приводит как свободе, так и новым барьерам на пути реализации жизненных шансов; *риски любви усложняются*, они накладываются на *карьерные риски*, соответственно, увеличиваются выборы альтернативной организации личной жизни: рождается тип «договорной семьи на время»; все меньшее число людей вступают в брак или делают это значительно позже, чем было ранее; разводы увеличиваются, растет число неполных семей, но возникает запрос на лечение бесплодия. Квинтэссенция «нормального хаоса любви» – «любовный голод», вера и надежда найти истинную любовь (Beck, Beck-Gernsheim, 1995).

Любовь и ее риски, считает У. Бек, продолжают усложняться. Прежние *риски институциональной индивидуализации*, вытесняются гораздо более сложными *рисками радикальной индивидуализации*. Также в соавторстве с супругой им осуществлено исследование их специфики в книге «Любовь на расстоянии». По их мнению, главным фактором, детерминирующим сложные любовь и риски, является *космополитическая культура*, перманентно воспроизводящая «новые гибридные типы мировой семьи», среди которых супружеские пары, продолжающие отношения, но живущие в разных странах; пары, проживающие в одной стране, но супруги родились и социализировались в разных. Для ряда индивидов значимым средством достижения «истинной» любви и решения других важнейших жизненных проблем становится мобильность в виде миграции; получает развитие суррогатное материнство. Вместе с тем увеличиваются конфликты, обусловленные культурными различиями пар (не забываются ценности, приобретенные в разных жизненных мирах); риски глобальных неравенств имманентно присущи мировым семьям, что проявляется в привилегиях и унижениях, с которыми они сталкиваются («жизнь в тени» – на полуправильном или нелегальном положении одного из супругов); многие риски мировым семьям обусловлены противоречиями в правовых системах различных стран, которые рельефно проявляются при заключении брака или развода. Особо выделяются весьма сложные риски самому смыслу «семьи»: мировые семьи сталкиваются с несовместимыми

взглядами на сам союз (равноправие членов или мужское доминирование, традиционная социализация детей или в контексте трансгендерных трендов; у детей в таких семьях практически нет возможности получить информацию о своих биологических родителях и т.д.). Авторы ратуют за то, чтобы сложные *риски радикальной индивидуализации и риски глобализации любви* вошли в предмет современной социологии (Beck, Beck-Gernsheim, 2013).

На наш взгляд, к проблемам синергийных сложностей любви необходимо подходить прежде всего с учетом *специфики российской культуры*. Член-корр. РАН В. Н. Иванов считает, что риски любви по-русски культурно обусловлены. Для россиян важны не столько рациональность и прагматизм, сколько эмоциональность, творчество, любовная мудрость, духовность – качества, которые были сформулированы еще классиками российской литературы: своеобразные «надрезы любви» (Л. Н. Толстой), благотворительность порывов любви, «веселье жизни хладной» (А. С. Пушкин), любовь – спорт (В. В. Маяковский). Как нам представляется, на сложности и опасности «текучести» любви первый указал не З. Бауман, а М. Ю. Лермонтов в стихотворении «Опасение»:

«Страшись любви: она пройдет,
Она мечтой твой ум встревожит,
Тоска по ней тебя убьет,
Ничто воскреснуть не поможет».

Принципиальная позиция российского социолога на синергийные сложности любви: «юмор сосуществует с любовью, несколько принижая ее “градус”, но никак не принижая ее», добавляя, что в условиях усложнения рисков возрастает значимость *прощения* (Иванов, 2010).

Выводы

В силу ограниченного объема в статье рассмотрены лишь пять синергийных сложностей новой России. Фактически их в разы больше, и с ними россиянам приходится жить, так или иначе рефлексировав. В условиях конфронтационной политики, проводимой коллективным Западом, востребовано суверенное развитие страны и, соответственно, *национально ориентированная модель* высшего образования, нацеленная на комплексное изучение и решение проблем становления синергийных сложностей: с одной стороны, необходимо вооружить студентов знанием о синергийной картине российского общества и мира, а с другой, – возродить гуманистические традиции формирования всесторонне развитой, креативно мыслящей и социально ответственной личности.

В этой связи сделаем ряд предложений. Для диагностики синергийных сложностей необходим переход к междисциплинарности. Естественно, сама междисциплинарность также качественно развивается, ныне *обретая синергийно сложное содержание*. Инструментарий синергийно сложной по-

стдисциплинарности по своей сути *пластичен и открыт*. Это касается концепций и понятий, которые зачастую наполняются *специфическим* авторским смыслом. Типичными становятся категории в виде *метафор* – «гиперреальность», «симулякр», «соблазн» (Ж. Бодрийяр), «грамматология», «след», «страсть» как выражение не патологии, а спонтанности (Ж. Деррида), «ризом», «корень», «дерево», «машины желания» (Ж. Делез, Ф. Гваттари), «дромология» (П. Вирилио), «текучесть», «ретротопия» (З. Бауман), результатом чего, по существу, является дисперсия предмета границ социологической науки. Однако сохраняется изучение *многообразия и сложностей жизни* в контексте ее новых парадоксов, нелинейного развития, переоткрытия социальной и природной реальности, в силу чего многие теории основываются на синергийно сложной постдисциплинарности с доминированием инструментария *социологической науки*.

Со своей стороны, мы отметили важность интеграции в синергийно сложную постдисциплинарность *мировых и национальных методологических подходов* в социальном знании (Кравченко, 2023) и высказались за возрождение суверенной отечественной социологии, что приобретает особую актуальность в контексте современных геополитических вызовов (Кравченко, 2023 а). Предлагаемое синергийно сложное видение отечественной социологии ориентирует российских ученых на изучение взаимовлияния человека, общества, биосферы и «мира цифры» с акцентом на выявление побочных эффектов новейших био- и цифровых технологий, искусственного интеллекта на средовые условия жизни россиян. Сама по себе постдисциплинарность не является методологической панацеей, способной дать жизненно важные ответы на возникшие геополитические вызовы устойчивому развитию страны. Подчеркнем, необходима *гуманистически ориентированная* синергийно сложная постдисциплинарность, органично включающая в себя как новые теории хаоса, сложности, нелинейности, цифровизации, так и наши самобытные подходы к анализу социума и природы, что, на наш взгляд, позволяет создать инструментарий, адекватно отражающий сложности эйнштейновской картины мира. Такой тип постдисциплинарности позволяет синергийно изучать жизнь человека в условиях становления цифровых реалий, а также с учетом основных факторов производства всего функционально значимого для живого – чистой почвы и воды, благоприятных климатических и атмосферных условий. На этой основе возможна выработка стратегии устойчивого и консолидированного развития страны, на что есть запрос у россиян.

Изучение проблематики синергийных сложностей следует включить в учебные курсы для студентов вузов. Вот некоторые предложения: «Сложности новой России через призму синергетики», «Национально-культурная модель цифровизации», «Синергийная сложность пространства и времени России», «Классические и современные теории идентичности», «Нелинейная динамика любви» (Кравченко, 2024).

Список источников

- Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – Москва: Логос, 2002. – С. 279.
- Бауман З. Текущая современность / З. Бауман. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 238 с.
- Бердяев Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – Москва, 1990. – 173 с.
- Гидденс Э. Политика изменения климата / Э. Гидденс. – Кембридж: Polity Press, 2009. – 264 с.
- Горшков М. К. На переломе веков: социодинамика российской культуры / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпунин. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – 703 с.
- Горшков М. К. «Есть такая профессия – общество изучать». Избранные статьи, интервью, биографические откровения / М. К. Горшков. – Москва: Весь мир, 2020. – 464 с.
- Гумилев Л. Н. От Руси к России / Л. Н. Гумилев. – Москва, 2023. – 704 с.
- Дилигенский Г. Г. «Запад» в общественном российском сознании / Г. Г. Дилигенский // Общественные науки и современность, – 2000. – № 5. – С. 5–19.
- Зиммель Г. Мост и дверь / Г. Зиммель // Социология власти. – 2013. – № 3. – С. 146.
- Иванов В. Н. Любовь и женщины. Из цикла «Откровения» / В. Н. Иванов. – Москва, 2008. – 87 с.
- Иванов В. Н. Любовь и юмор / В. Н. Иванов. – Москва, 2010. – 184 с.
- Иванов В. Н. О любви. Феномен. Коллизии, Финалы / В. Н. Иванов. – Москва, 2014. – 119 с.
- Иванов В. Н. Россия и «русский мир». Экспертные суждения и оценки / В. Н. Иванов. – Москва, 2010. – 112 с.
- Иванов В. Н. Служение (70 лет в строю: 1954–2024). – Москва: Изд-во «У Никитских ворот», 2024. – 351 с.
- Киреевский И. В. Полное собрание сочинений / И. В. Киреевский. В 2 томах. Том 1. – Москва: Типография Императорского Московского Университета, 1911.

References

- Bauman Z. Individualized society. Moscow: Logos. 2002 (In Russ.).
- Bauman Z. Fluid modernity. St. Petersburg: Piter. 2008. 238 p. (In Russ.).
- Berdyayev N. A. The meaning of history. Moscow. 1990. 173 p. (In Russ.).
- Giddens A. The Politics of Climate Change. Cambridge: Polity Press. 2009. 264 p. (In Russ.).
- Gorshkov M. K., Komissarov S. N., Karpunin O. I. At the Turn of the Century: Sociodynamics of Russian Culture. Moskva: FNISTS RAN = Moscow: FCTAS RAS. 2022. 703 p. (In Russ.).
- Gorshkov M. K. “There is such a profession – to study society.” Selected articles, interviews, biographical revelations. Moskva: Ves` mir = Moscow: The whole world. 2020. 464 p. (In Russ.).
- Gumilev L. N. From Rus to Russia. Moscow: 2023. 704 p. (In Russ.).
- Diligenskiy G. G. “The West” in the Russian public consciousness. Obshchestvennyye nauki i sovremennost` = Social Sciences and Modernity. 2000; 5: 5-19 (In Russ.).
- Zimmel G. Bridge and Door. Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power. 2013; 3 (In Russ.).
- Ivanov V. N. Love and Women. From the series “Revelations”. Moscow. 2008. 87 p. (In Russ.).
- Ivanov V. N. Love and humor. Moscow. 2010. 184 p. (In Russ.).
- Ivanov V. N. About love. Phenomenon. Collisions, Finals. Moscow. 2014. 119 p. (In Russ.).
- Ivanov V. N. Russia and the “Russian World”. Expert opinions and assessments. Moscow. 2010. 112 p. (In Russ.).
- Ivanov V. N. Service (70 years in service: 1954-2024). Moskva: Izd-vo «U Nikitskix vorot» = Moscow: Publishing House “At Nikitsky Gate”. 2024. 351 p. (In Russ.).
- Kireevskiy I. V. Complete Works. In 2 vols. Vol. 1. Moskva: Tipografiya Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta = Moscow: Printing House of the Imperial Moscow University. 1911 (In Russ.).
- Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. Synergetics: Nonlinearity of Time and Landscapes of Coevolution. Moscow: KomKniga. 2007. 2682 p. (In Russ.).

Князева Е. Н. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – Москва: КомКнига, 2007. – 268 с.

Кравченко С. А. Амбивалентности цифровизации: востребованность ее национально-культурной модели для устойчивого развития / С. А. Кравченко // Социологические исследования. – 2022. – № 9. – С. 29–37.

Кравченко С. А. Геополитические вызовы и отечественная социология / С. А. Кравченко // Социологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 51–62.

Кравченко С. А. Диагностика рисков становления новой России: запрос на интегральное и суверенное знание в сфере социально-политических наук / С. А. Кравченко // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 3. – С. 165–180.

Кравченко С. А. Становление синергических сложностей в России: запрос на новые учебные курсы в вузовском образовании / С. А. Кравченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2024. – № 24(1). – С. 43–57.

Кравченко С. А. Цивилизационные вызовы устойчивому развитию России (Интерферентные риски, востребованность долговременно функционирующих факторов) / С. А. Кравченко // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67. – № 2. – С. 30–40.

Лазар М. Г. Социология и этика науки в России: прошлое и настоящее / М. Г. Лазар. – Санкт-Петербург: РГГМУ, 2012. – 262 с.

Латин Н. И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход / Н. И. Латин. – Москва: Весь Мир, 2021. – 364 с.

Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию / Б. Латур. – Москва, 2018. – 335 с.

Пархоменко Т. А. Российская цивилизация: между Западом и Востоком / Т. А. Пархоменко. – Москва: Институт наследия, 2021. – 152 с.

Пригожин И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физиче-

Кравченко С. А. Ambivalence of digitalization: the demand for its national-cultural model for sustainable development. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2022; 9: 29-37 (In Russ.).

Кравченко С. А. Geopolitical challenges and domestic sociology. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2023; 2: 51-62 (In Russ.).

Кравченко С. А. Diagnostics of the risks of the formation of a new Russia: a request for integral and sovereign knowledge in the field of socio-political sciences. *Polis. Politicheskiye issledovaniya = Polis. Political studies*. 2023; 3: 165-180 (In Russ.).

Кравченко С. А. Formation of synergistic complexities in Russia: demand for new courses in higher education. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhbi narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2024; № 24(1): 43-57 (In Russ.).

Кравченко С. А. Civilizational challenges to sustainable development of Russia (Interfering risks, demand for long-term functioning factors). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2023; 67; 2: 30-40 (In Russ.).

Lazar M. G. Sociology and Ethics of Science in Russia: Past and Present. *St. Petersburg: RGGMU*. 2012. 262 p. (In Russ.).

Latin N. I. The Complexity of the Formation of a New Russia. An Anthroposociocultural Approach. *Moskva: Ves' Mir = Moscow: The whole world*. 2021. 364 p. (In Russ.).

Latur B. Politics of Nature: How to Bring Democracy to the Sciences. *Moscow*. 2018. 335 p. (In Russ.).

Parkhomenko T. A. Russian civilization: between West and East. *Moscow: Institut naslediya = Moscow: Institute of Heritage*. 2021. 152 p. (In Russ.).

Prigozhin I. From the Existing to the Emerging: Time and Complexity in the Physical Sciences. *Moskva: Nauka = Moscow: Science*. 2006. 327 p. (In Russ.).

Prigozhin I. Rediscovery of Time. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 1989; 8: 3-19 (In Russ.).

ских науках / И. Пригожин. – Москва: Наука, 2006. – 327 с.

Пригожин И. Переоткрытие времени / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1989. – № 8. – С. 3–19.

Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – Москва: УРСС, 2003. – 310 с.

Пузанова Ж. В. Инфантилизация молодежи: методологический подход к измерению / Ж. В. Пузанова, Т. И. Ларина, А. Г. Тертышников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 444–456. – DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-3-444-456. – EDN CLANRO.

Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / под редакцией В. А. Тишкова. – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. – 272 с.

Семенова В. В., Черныш М. Ф., Сушко П. Е. (ред.) Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2019. – С. 358.

Сорокин П. Американская сексуальная революция / П. Сорокин. – Москва: Проспект, 2006. – 151 с.

Социологические подходы к изучению социального благополучия: [монография] / Е. А. Авдеев, Э. Аллардт, Л. А. Беляева [и др.]: отв. ред. М. Ф. Черныш, Ю. Б. Епихина. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2021. – 431 с.

Степин В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. – 2011. – № 2. – С. 8–17.

Степин В. С. Основания науки и их социокультурная размерность. – Москва, 1996.

Степин В. С. Ценностные основы и перспективы техногенной цивилизации. – Москва, 1999.

Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – Москва: Весь Мир, 2018. – 312 с.

Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность / Н. Е. Тихо-

Prigozhin I., Stengers I. Order from Chaos: A New Dialogue between Man and Nature. Moscow. URSS. 2003. 310 p. (In Russ.).

Puzanova Zh. V. Infantilization of Youth: A Methodological Approach to Measurement. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhbi narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2021; 21, 3: 444-456 (In Russ.).

Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development / Ed. by V. A. Tishkov. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 2016. 272 p. (In Russ.).

Semenova V. V., Chernish M. F., Sushko P. E. Social mobility in an increasingly complex society: objective and subjective aspects. Moskva: FNISC RAN = Moscow: FRC RAS. 2019 (In Russ.).

Sorokin P. American Sexual Revolution. Moskva: Prospekt = Moscow: Avenue. 2006. 151 p. (In Russ.).

Sociological approaches to the study of social well-being / E. A. Avdeev, E. Allardt, L. A. Belyaeva [et al.]: ed. M. F. Chernysh, Yu. B. Epikhina. Moskva: FNISC RAN = Moscow: FRC RAS. 2021. 431 p. (In Russ.).

Stepin V. S. Globalization and Dialogue of Cultures: The Problem of Values. Vek globalizacii = The Century of Globalization. 2011; 2: 8-17 (In Russ.).

Stepin V. S. Foundations of science and their socio-cultural dimension. Moscow. 1996 (In Russ.).

Stepin V. S. Value foundations and prospects of technogenic civilization. Moscow. 1999 (In Russ.).

The Capitals and Regions of Modern Russia: Myths and Facts Fifteen Years Later / Ed. by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. Moscow: Ves' mir = Moscow: The whole world. 2018. 310 p. (In Russ.).

Tikhonova N. E. Social structure of Russia: theories and reality. Moscow: Novyi khronograf, IS RAS. 2014. 408 p. (In Russ.).

Toshhenko Zh. T. The Main Meanings of the Life-World of a Russian. Zhiznenny' mir rossiyan: 25 let spustya (konec 1980-x – seredina 2010-x gg.) = The Life-World of Russians: 25 Years Later (late 1980s – mid-2010s). Moscow: CSPiM. 2016. 367 p. (In Russ.).

нова. – Москва: Новый хронограф, ИС РАН, 2014. – 408 с.

Тощенко Ж. Т. Главные смыслы жизненного мира россиянина / Ж. Т. Тощенко // Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.). Монография. – Москва: ЦСПиМ., 2016. – 367 с.

Федотова В. Г. Российская история в зеркале модернизации / В. Г. Федотова // Вопросы философии. – 2009. – № 12. – С. 16.

Шубкин В. Н. Социология и общество: научное познание и этика науки / В. Н. Шубкин. – Москва: ЦСПиМ, 2010. – 424 с.

Bauman Z. Collateral Damage. Social Inequalities in a Global Age / Z. Bauman. – Cambridge: Polity Press, 2011.

Bauman Z. Liquid Love: On the Frailty of Human Bonds / Z. Bauman. – Cambridge: Polity Press, 2003.

Beck U. Distant Love / U. Beck, E. Beck-Gernsheim. – Cambridge: Polity Press, 2013. – 226 p.

Beck U. The Normal Chaos of Love / U. Beck, E. Beck-Gernsheim. – Cambridge: Polity Press, 1995. – 231 p.

Beck U. Cosmopolitan Version / U. Beck. – Cambridge: Polity Press, 2007.

Beck U. The Metamorphosis of the World / U. Beck. – Cambridge: Polity Press, 2016.

Castells M. The Rise of the Network Society / M. Castells. Second Ed. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.

Granovetter M. The Strength of Weak Ties / M. Granovetter // American Journal of Sociology. – 1973. – № 78. – P. 1360–1380.

Huntington S. West is unique, and not so universal / S. Huntington // Foreign Affairs. – 1996. – April, 8.

Parsons T. Evolutionary Universals in Society / T. Parsons // American Sociological Review. – 1964. – Vol. 29. – № 37.

Urry J. Climate Change and Society / J. Urry. – Cambridge: Polity Press, 2011.

Urry J. Global Complexity / J. Urry. – Cambridge: Polity Press. 2003. – 172 p.

Fedotova V. G. Russian history in the mirror of modernization. *Voprosi filosofii = Voprosy filosofii*. 2009; 12: 3–18 (In Russ.).

Shubkin V. N. Sociology and society: scientific knowledge and ethics of science. Moscow: CSPiM. 2010. 424 p. (In Russ.).

Bauman Z. Collateral Damage. Social Inequalities in a Global Age. Cambridge: Polity Press. 2011.

Bauman Z. Liquid Love: On the Frailty of Human Bonds. Cambridge: Polity Press. 2003.

Beck U., Beck-Gernsheim E. Distant Love. Cambridge: Polity Press. 2013. 226 p.

Beck U., Beck-Gernsheim E. The Normal Chaos of Love. Cambridge: Polity Press. 1995. 231 p.

Beck U. Cosmopolitan Version. Cambridge: Polity Press. 2007.

Beck U. The Metamorphosis of the World. Cambridge: Polity Press. 2016.

Castells M. The Rise of the Network Society. Second Ed. Oxford: Wiley-Blackwell. 2010.

Granovetter M. The Strength of Weak Ties. *American Journal of Sociology*. 1973; 78: 1360–1380.

Huntington S. West is unique, and not so universal. *Foreign Affairs*. 1996; Apr. 8.

Parsons T. Evolutionary Universals in Society. *American Sociological Review*. 1964; 29 (37).

Urry J. Climate Change and Society. Cambridge: Polity Press. 2011.

Urry J. Global Complexity. Cambridge: Polity Press. 2003. 172 p.

Для цитирования: Кравченко С. А. Синергические сложности новой России: запрос на разработку суверенной социологической парадигмы // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 42–60.
DOI10.18522/2227-8656.2024.4.3
EDN AIAKYV

Сведения об авторе

Кравченко Сергей Александрович
Доктор философских наук, профессор
кафедры социологии Московского
государственного института международных
отношений (университета) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации
(МГИМО-Университет МИД РФ);
главный научный сотрудник Института
социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 1915-6784
AuthorID: 77019
sociol7@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.06.2024
Одобрена после рецензирования –
30.07.2024
Принята к публикации – 02.08.2024

Information about author

Sergey A. Kravchenko
Doctor of Philosophical Sciences, Professor
of the Department of Sociology, Moscow State
Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation (MGIMO-University
of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation);
Chief Researcher Institute of Sociology
of the Federal Research Center of the Russian
Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: H-5769-2016
ScopusAuthorID: 14630561400
sociol7@yandex.ru